

НОВОЕ ПАПИРУСНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О БОРЬБЕ ЗА СИГЕЙ

Проф. С. Я. Лурье

Отрывок из Алкея, найденный в Оксирихе¹, представлял собой до сих пор совершенную загадку. Только после того, как Пауль Маас² правильно восстановил (в стр. 5) слово Ἄντανδρος, по нашему мнению, появилась возможность сделать попытку восстановления всего фрагмента. Антандр был одним из тех городов на Троянском побережье, из-за которого спорили афиняне с митиленцами как раз во времена Алкея, причем поэт сам с оружием в руках принимал участие в этом споре (см. Herod., V, 94). Как мы видим из этого места Геродота, лесбийцы выступали при этом под своим племенным названием Αἰολεῖς и, так как в отрывке из Алкея, кроме Ἄντανδρος, мы читаем также Αἰολ..., то кажется очень заманчивым видеть в этом упоминание о тех подвигах предков, которые давали митиленцам законное основание на владение Антандром (ср., например, fr. A 6, v. 13: καὶ μὴ καταχλωόμεν [ἀνανδρία] ἔσλοισ τοκῆας γὰς ὑπὰ χ[ειμένους]).

Постараемся сначала реконструировать этот спор из-за Трояды. У Геродота (V, 94) мы читаем: «Долгое время воевали между собою митиленяне и афиняне, причем базисом военных действий служил для одних город Ахилей, а для других Сигей: митиленяне требовали свой город обратно, а афиняне отрицали их право на него, доказывая, что эоляне имеют не больше прав на Троянскую землю, чем афиняне и прочие эллины, все те, которые помогали Менелаю отомстить за похищение Елены».

Таким образом, обе стороны считали, что они нашли доказательство своих прав владения у Гомера³, причем афиняне довольствовались только тем, что возражали против какого бы то ни было преимущества митиленян и считали, что те имели такие же права на Троянскую область, как афиняне и все прочие участники войны.

Из этого совершенно ясно, что афиняне видели в митиленянах не союзников Трои, а участников греческого войска, хотя из таких свидетельств, как II, IX, 128, 664, скорее можно было бы заключить обратное; но если бы Геродот считал, что митиленяне сражались на стороне троянцев, он, конечно, сказал бы, что митиленяне, в противоположность афинянам, не имели ника-

¹ Ox. Pap. XV, 1789, b = E. L o b e l — Ἀλκαίου μέλη. The fragments of the lyrical poems of Alcaeus. Oxf., 1927, p. 6.

² «Rivista di Filologia», V (LV), 1927, стр. 511.

³ Так Н. Stei n—Herodotos, комм. к ук. м.; N. We c k l e i n в его издании «Орестейи» Эсхила, стр. 281.

ких исторических прав на эту область. С другой стороны, у Эсхила¹ право афинян на владение этой областью основывалось на одной из гомеровских поэм, именно на *Ἰλίου πέρις* Арктина, в окончательной редакции которой, вероятно, приняли участие афиняне. У Арктина афинским войском предводительствует не один лишь Менесфей, как в «Илиаде», но также и сыновья Тезея, что указывает на писистратидовскую переработку предания. Этим сыновьям Тезея Агамемнон подносит богатые дары².

Совпадение этого отрывка Арктина с выражением *Θησεώς τόχοις* у Эсхила, равно как и энергичная полемика против утверждения, содержащегося в этих стихах, которую мы встречаем в литературе того времени, заставляет меня думать, что Эсхил только передает содержание соответствующего места из *Ἰλίου πέρις*: противники, возражая против этой концепции, говорили, что рассказ о Тезеидах — вставка в угоду афинянам (*ibid.*, *ἔνιοι ταῦτά φασι πρὸς χάριν εἰρήσθαι μηδὲν*³ γὰρ εἰληφέναι τοὺς περὶ Ἀκάμαντα καὶ Δημοφῶντα ἐκ τῶν λαφύρων⁴, ἀλλὰ μόνην τὴν Αἴθραν, διὴν καὶ ἀφίκοντο εἰς Ἴλιον Μενεσεθέως ἡγουμένου). То, что эти противники ссылались на *Ἰλιάς μικρά*, ясно не только из того, что *Ἰλιάς μικρά* была, кроме *Ἰλίου πέρις*, единственной киклической поэмой, в которой рассказывалось о разделе троянской добычи: из P a u s. X, 95, 8 (= K i n k e l, p. 46, № 17) очевидно, что согласно автору этой поэмы Лесху Тезеидам удалось получить даже их мать Этру лишь с большим трудом и как особую *χάρις*.

Однако, повидимому, сам Геродот не придавал большого значения приводимому у Эсхила доводу в защиту права Афин на владение Троядой, иначе он сам сказал бы, что только афиняне, и никто другой, имели право на эту Землю.

Митиленцы, притязаний которых афиняне не признавали (*οὐ συνεγγύωσχαντο*), повидимому, выставили «доказательства», сходные с теми, которые мы имеем у Эсхила. Приведенная у Эсхила аргументация афинян была, вероятно, простым перепевом аргументаций митиленцев; совершенно непонятно, почему союзники стали бы дарить эту область афинянам, тогда как было бы вполне естественно, если бы уезжающие в далекие края греки подарили область непосредственным соседям Трояды, т. е. лесбийцам.

Остаток аргументации митиленцев сохранился еще у Страбона, XIII, 1, p. 599, § 38—39⁵: «Так как окрестные города, будучи опустошены, не были совершенно разрушены, то все камни Илиона, вырытого из-под земли, перенесены были на восстановление тех городов. Рассказывают, что митиленец Археанакт из тамошних камней возвел укрепления Сигея... Лесбийцы присвоили себе почти всю Трояду. Действительно, большая часть тамошних поселений... были построены лесбийцами». Таким образом, митиленцы ссылались на то, что после Троянской войны, вероятно, не без разрешения победителя, они захватили опустошенную Троянскую землю и вновь застроили ее. В покорении и постройке городов в этой области особенно актив-

¹ Eum, 387. Здесь Афина говорит γῆν (т. е. землю на Скамандре) ἣν δῆτ' Ἀχαιῶν ἄκτορες τε καὶ πρόμοι, τῶν αἰχμαλώτων χρημάτων λάχος μέγα, ἐνεύμαν αὐτόπρεμον ἐς τὸ πᾶν ἐμοί, ἐξαιρέτων δῶρημα Θησεώς τόχοις.

² Schol. Vat. et Neap. ad Euripid. Troad. 31 (= K i n k e l, p. 51, № 3): Θησεΐδης δὲ δῶρα πόρε κρείων Ἀγαμέμνων ἠδὲ Μενεσθῆι μεγάλῃσι ποιμένοι λαῶν.

³ μηδὲν Cobet; μή codd.

⁴ Схолиаст говорит здесь о добыче вообще, но ничего не говорит специально о Троянской области, так как он комментирует в этом месте слова Эврипида (Troad. 31), где по контексту речь могла идти только о военной добыче. Но из Эсхила мы видим, что и земля (γῆ) считалась частью добычи, τῶν αἰχμαλώτων χρημάτων λάχος μέγα.

⁵ Ср. Ed. M e y e r, G. d. Alt. II¹, § 402 A: «Herodot wird ergänzt durch Strabo».

ную роль играл митиленец Археанакт (преемник или полководец лесбийского царя Макара, сына Эола, см. II, XXIV, 544; *Hympn. in Apoll. Del.* 37; P a u s., XI, 4, 2). При этом особенно отмечалось, что он отстроил эти города (во всяком случае Сигей) из камней троянской стены; эти святыи, нерушимые (ἄρρηκτοί) камни¹, согласно широко распространенному в древности представлению, воспринимались, вероятно, как немые свидетели договора между уезжающими греками и их остающимися лесбийскими союзниками.

Если Алкей говорил в этом отрывке о героических делах предков и о правах митиленян на Троянскую область, то он не мог не упомянуть здесь завоевателя этой страны Археанакта. В соответствии с этим два последних стиха следует дополнить следующим образом:

[ἐπεὶ] ποτ' ἐξέπερ[σεν αὐτὰν
'Αρχεά]ναξ γλαφυρα[ῖσι ναυσίν.

Как уже было сказано, митиленцы считались союзниками греков в троянском походе², поэтому им должна была быть отведена какая-то роль в этой войне. Возможно, что на них, как на островных жителях, лежала обязанность опустошать троянское побережье с моря; если это так, то это и было как раз то, что давало им право на владение областью Трои³.

В связи с нашим дополнением следует отметить также следующее: то, что выражение ἐπεὶ ἐξέπερσεν означает: «с тех пор, как уничтожил»; ясно из «Одиссеи» (Od. I, 2: πλάγχθη, ἐπεὶ Τροίης ἱερὸν πτολίεθρον ἔπερσεν). Вместо ναυσίν следует, пожалуй, писать νέεσσιν, ср. стр. 50,4. 144 Diehl. Для γλαφυρά ναῦς в конце стиха ср., например, Od., IV, 356.

Перейдем теперь к первым стихам. Уже Маас заметил, что остаток слова πολ... после Ἄντανδρος следует дополнять: πόλις[ις]. После πόλις недостает эпитета; я предлагаю εὐχτιος (или εὐχτίτα?), хотя, быть может, это только одна из многих возможностей. Перед Πελασγῶν также не хватает эпитета, например δῖον, постоянный их эпитет у Гомера (Od., XIX, 177; II., X, 427).

Антандр, согласно представлениям того времени, был раньше поселением пеласгов или лелегов, и только впоследствии, вероятно, после завоевания его Археанактом, он сделался греческим, эолийским. Действительно, как правильно заметил П. Маас, Алкей сам в другом месте говорит (fr. 13 inc.): πρώτα μὲν Ἄντανδρος Λελέγων πόλις; ср. Herodot., VII, 42: Ἄντανδρον τῆν Πελασγίδα и, с другой стороны, Thuc. VIII, 108, 6: Ἄντάνδριοι... εἰσὶ δὲ (praesens!) Αἰολεῖς. Слова Πελασγῶν и Αἰολ... ни коем случае не означают одно и то же и никак не могут быть связаны грамматически; поэтому первое следует рассматривать как эпитет к подлежащему, и второе—как часть

¹ II., VII, 452, XXI, 441 сл., особенно 447; Schol. ad. Pind. Olymp., VIII, '30 (40). Камни были нерушими потому, что троянский акрополь был построен богами Аполлоном и Посейдоном. См. Apollodoros Library by J. G. Frazer, London, 1921, B. 1, p. 209 (к II, 5, 9).

² Так как в «Илиаде» ничего об этом не говорится, то, вероятно, об этом сообщалось где-нибудь в киклическом эпосе. Вероятнее всего, что источник нужно искать в *Ιλιάς μικρά* (ср. выше стр. 89), которая была составлена неким лесбийцем Лесхом из Митилены или из расположенного в близком соседстве с ней города Пирры (P r o c I. Λέσχηω Μιτιληναίω; P a u s. X, 25, 5, Λέσχηως... Πυρραῖος). Как в «Илиаде» сохранились неоспоримые следы афинской редакции, так в «Малой Илиаде» должны были быть следы лесбийской.

³ Ср. Страбон, ук. м.: ἐκπεπορθημένων τῶν πόλεων... οἱ λίθοι πάντες εἰς τὴν ἐκείνων ἀνάληψιν μετνήχθησαν.

сказуемого. У Эсхила Троянская область обозначается, как *λάχος μέγα*, как *ἐξαιρετον δῶρον* афинян; и так как афиняне наверное только подражали здесь митиленским («эолийским») притязаниям, то будет вполне уместно дополнить ст. 6: *Αἰολ[ιδᾶν] λάχος*. *Αἰολ[ήων]* невозможно по размеру, но *Αἰολ[ιδᾶν]* подходит очень хорошо также и потому, что основатель Митилены Макар был сыном Эола. Теперь недостает только одного слова, означающего «быть, становиться»; по размеру возможно только *ἀλλ' ἐπλε]*:

• *ἀλλ' ἐπλε]*ν Ἄντανδρος—πόλις εὐχτιτος (?)

διων] Πελασγῶν—Αἰολ[ιδᾶν] λάχος,

ἐπεί] ποτ' ἐξέπερ[σεν αὐτάν

Ἄρχεά]ναξ γλαφυρα[ῖσι ναυσίν,

т. е. «Но с тех пор, как Археанакт с помощью своих выдолбленных кораблей разрушил Антандр, этот дивно построенный город божественных пеласгов был¹ (постоянно) уделом Эолидов».

В ст. 9 читаем *Κίρσα*. Это, повидимому, следует сопоставить с тем, что основатель Митилены Макар, сын Эола, происходил из этого города; см. Dionys. Halicarn. 1, 18: *τὴν πρώτην ἀποικίαν εἰς αὐτὴν* (т. е. *τὴν Λέσβου*) *ἔγοντος Μάκαρος τοῦ Κίρσαιου*².

¹ Т. е. «стал (и теперь есть)». См. Seiler-Capelle—Vollständiges... Wörterbuch über die Gedichte des Homeros und die Homeriden, S. 502: «πέλω... werden bes. im Impf...» «nun aber wardst du (und bist noch)» u. s. w. II, I, 418; «wenn du willst u. es dir genehm ward (und noch ist)», II., 14, 337, Od. 13, 145. Форму *ἐπλε* см., например, II., 12, 11.

² *Κιρσαιῶ* R; *Κιρσαιῶ* B; следует читать *Κιρσαιῶ* или *Κιρσαιῶ*.